

Писатель — читателю

КНИГУ РОЖДАЕТ ЖИЗНЬ

Газета продолжает разговор о том, как рождается литературное произведение, из чего складывается писательская лаборатория. Сегодня под нашей традиционной рубрикой «Писатель — читателю» выступает Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР

Вадим КОЖЕВНИКОВ

...Тысячи лучших представителей народа, вернувшись с фронтов гражданской войны, садились за парты. Перед ними стояла сложнейшая задача — «обогащать свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество». Из них и вышли потом первые кадры руководителей нашего хозяйства. В их числе и мой старый друг, с которым я встречался на стройке гиганта советской металлургии Краматорского завода. Несколько лет назад он послужил мне прообразом Балуева. Прошло время, а я продолжаю встречаться с Балуевым (так я буду называть своего старого друга), интересуюсь его делами, случается, мы крепко спорим с ним...

Писатель должен быть уверенным в том, что он глубоко и всесторонне знает предмет, о котором пишет. Чтобы немного написать, надо очень много знать.

Начало всех моих военных произведений — в блокнотах. Отдельные фразы, характерные выражения, памятные словечки, ситуации — героические, трагические, веселые, печальные — все занесено в блокнот. Когда материал переполнял блокноты и тетради, когда я был уверен, что знаю в тысячу раз больше, чем мне предстоит написать, тогда садился за письменный стол. Для меня письменный стол — понятие скорее символическое, чем буквальное. Мотаясь по фронтовым дорогам, работая над повестью «Март — апрель», я, конечно, и не помышлял ни о каких кабинетных условиях.

Записи в карманных книжках для меня — основа всей работы. В них — имена, фамилии, клички, прозвища, биографии, эпизоды, иногда даже полные и законченные судьбы. В них зарисовки пейзажей, словесные виды

местностей, улиц, площадей, городов, строительных площадок. Но блокнотные записи, как они ни важны сами по себе, все-таки подсобный, хотя и могучий строительный материал. Они отрывочны, ибо велись не в строгом порядке, а так, как сложились встречи и впечатления.

И, наконец, наступает время систематизации впечатлений, всех заготовленных фактов. Постепенно в голове складывается план повести или романа, который я никогда не заносу на бумагу. Пробовал составлять предварительный план, потом махнул рукой, убедившись, что дело это бесполезное. Логика развития характеров сама подсказывает поступки героев, а следовательно, и развитие сюжета.

Глубокое знание жизни, душевного характера героев, их внутреннего состояния, их работы и профессионального облика совершенно обязательно для писателя. Чтобы глубоко проникнуть в производственные и личные конфликты, я должен был пожить со строителями, узнать, что происходит и на строительной площадке, и в общежитии, и на собрании, о чем думает рабочий, инженер, техник.

Встреча с моими героями — результат целенаправленного поиска. Но и в том случае, когда находишь характер, близкий тебе, художник не может быть лишь простым фотографом. Построение действия, соотношение подробностей, деталей — весь жизненный материал должен быть так расположен и пропущен, чтобы как можно полнее и ярче раскрывалось то главное, о чем хочет сказать писатель. Только тогда произведение окажется определенное художественное действие, и читатель будет сопереживать вместе с писателем...

С блокнотными пометками связана у меня не только фактическая сторона дела, но и интеллектуальная оснащенность будущего произведения, если хотите, его философия. Никогда не забуду, как пригласилась в работу записи следующей мысли, определив пафос одного из моих самых любимых произведений. «В первые годы революции скульпторы изображали символический образ рабочего, наделяя его мускулатурой Геркулеса, заставляли опираться на тяжкий молот. Им не приходило тогда в голову, что этот рабочий станет у механизмов изящных и сложных, но выполняющих самую тяжелую работу. А на долю человека останется только должность мудрого властелина над ними. Это время наступает»... Признаюсь, что это записал в 60-м году в Москве на комбинате твердых сплавов, знакомясь с людьми, с коллективом.

Свой жизненный путь я начинал с непосредственного участия в создании нашей промышленности в годы первых пятилеток. В течение жизни мне приходилось встречаться с сотнями хозяйственников, и тема промышленности стала навсегда главной в моем творчестве. Среди хозяйственников у нас широко распространен тип людей, которые живут ленинскими предначертаниями: во всем служат советскому человеку. Образом Балуева мне хотелось показать именно это...

Когда предварительные заготовки закончены, когда твердо знаю, что я хочу и должен сказать, когда в голове уже сделаны необходимые обобщения, то раскладываю в нужном порядке свои блокнотные записи. С вечера даю себе задание на будущий день. Раю утром приступаю к работе. Бывают удачные дни, но иногда приходится «вытаскивать» из себя слова. Здесь всегда нужны терпение и мужество...